

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

11/2019 ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12+

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- С. В. Ворошилова, А. В. Сергеев, Е. П. Татарина** —
Женщина и суд в Российской империи: на защите
своего имущества 4

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- Д. В. Пожарский** — Становление и развитие теоретиче-
ских, идеологических и правовых основ функциони-
рования Советского государства 12

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

- В. Э. Багдасарян, С. И. Реснянский** — Динамика исто-
рического сознания российского населения в пост-
советский период 20
- И. А. Горелов, В. А. Немтинов** — Информационный ана-
лиз динамики освоения исторически значимой тер-
ритории «Базарная площадь» г. Тамбова 33

ПУБЛИКАЦИИ

- С. А. Хубулова** — Деятельность Орджоникидзевого ис-
полкома депутатов трудящихся в первый период Ве-
ликой Отечественной войны: протоколы заседаний... 45

СООБЩЕНИЯ

- С. В. Аристов, Е. М. Малышева** — Крымско-татарский
коллаборационизм: преступления 152-го батальона
в концлагере совхоза «Красный» 64
- П. А. Мистрюгов** — Контроль над коммунистами в годы
гражданской войны (по материалам «партийного
суда» Саратовской губернии) 80
- С. Ю. Краснов** — Благотворительность в обычно-право-
вых представлениях донских казаков во второй поло-
вине XIX в. 91

Выходит
с 1926 года
ООО
ЖУРНАЛ
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
Москва

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ ИСТОРИИ

- Н. В. Чернышева, М. Н. Свинцова, Н. В. Сакович** — Детская и младенческая смертность в областях Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны..... 102

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Д. Р. Алимова, М. В. Залоило, Д. А. Пашенцев** — Исторические предпосылки развития правотворческой деятельности в условиях цифровизации..... 112
- Е. Е. Гришнова, Е. В. Майстрович, Е. В. Муратова, И. В. Федякин** — Махатма Ганди и его роль в борьбе за права человека..... 120
- М. Е. Жукова, В. С. Калиновская, Д. А. Пашенцев, А. И. Приженникова** — Роль Г. Ф. Шершеневича в развитии российской юриспруденции 125
- А. А. Галушкин, С. А. Гримальская, П. А. Кучеренко, Р. А. Мамедов** — Роль Международного уголовного суда в защите прав человека и международной безопасности..... 129
- М. Е. Жукова, Е. В. Майстрович, Е. В. Муратова, А. В. Федякин** — История политических и гражданских прав женщин в Великобритании..... 135
- М. Ч. Кожобеков, С. К. Мамбаева** — О роли трудов Осмоналы Сыдыкова в историографии Кыргызстана ... 140

ДИПЛОМАТИЯ В ИСТОРИИ

- Б. Г. Алиев, А. О. Муртазаев** — Политика России в Дагестане в конце XVI – первой четверти XVIII в. 149

ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ

- А. С. Столетова** — Литературная репутация и творчество писателя А. Я. Яшина (исторический контекст) 158
- А. С. Пученков** — Белый Крым в начале 1920 г.: Я. А. Сладцов и Н. И. Орлов 169
- А. А. Непомнящий** — Профессор Митрофан Довнар-Запольский: крымские страницы биографии 175

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ.

- Д. А. Баринов, Б. М. Абдулина** — От науки к политике: судьбы участников студенческих объединений Санкт-Петербургского университета 1880-х гг. 186
- Т. М. Айтберов, М. А. Исмаилов** — К проблеме сейидов в кавказском государстве Имамат (XIX в.) 195

Е. Б. Барина — Проблема происхождения и этнической принадлежности племен андроновской культурной общности в работах советских ученых.....	199
Б. В. Базаров, Д. Д. Бадараев, А. Д. Гомбожапов, Е. В. Нолев — К вопросу об инкорпорации монгольских родов в состав Цинской империи	206

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

Ю. О. Баикина, О. В. Устинова — Морально-нравственный облик духовенства первой половины XIX в. (на примере Тобольской губернии).....	215
П. Г. Немашкалов — Жизнь и деятельность преосвященного Иеремии (Соловьёва) в 1843–1849 гг. (Кавказская кафедра).....	222
А. Э. Алакшин, Е. А. Самыловская — Миссии францисканцев и капуцинов в Санкт-Петербурге в последние годы Петровской эпохи (1719–1725)	235

ИСТОРИОГРАФИЯ

Н. А. Омельченко, И. К. Харичкин — От «Февраля» к «Октябрю»: русская революция 1917 г. в книге воспоминаний Ф. А. Степуна «Бывшее и несбывшееся» (заметки на полях знаменитых мемуаров)	244
О. А. Плех — Провинциальное чиновничество России в первой половине XIX в.: отечественная историография конца XX – начала XXI в.....	258
В. Г. Баев, А. Н. Марченко — В. М. Сырых. Красный террор: каноны библейские, да исполнение плебейское.....	273
Е. А. Ростовцев — О. Б. Вахромеева. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918).....	279
Возвращаясь к напечатанному	287

Литературная репутация и творчество писателя А. Я. Яшина (исторический контекст)

А. С. Столетова

Аннотация. В публикации на основе впервые вводимых в научный оборот архивных и опубликованных в периодической печати источников освещается место писателя А. Я. Яшина в культуре XX века. Особое внимание уделяется периоду 1960-х гг., связанных с кардинальной социальной трансформацией деревенской бытности, повлекшей образование в российском обществе новых черт мировосприятия и миропонимания. Исследование проявлений уровня самоидентификации прозаика и отождествление его личности с сельским социумом позволяет автору сформировать точку зрения на изменения, происходившие в литературе, официальной государственной идеологии и книгоиздании, а также в процессах регулирования пропагандистской работы писателей; на появление возможности «рисовать» сельскую жизнь противоречиво, в ключе, не совпадавшем с общепринятыми взглядами.

Ключевые слова: культура, художественная литература, писатель, социалистический реализм, деревенская проза, идеологическая кампания, литературная репутация, А. Я. Яшин.

Abstract. The publication on the basis of the first introduced into scientific circulation archival and published in the periodical press sources highlights the issue of establishing the role of the writer A. Ya. Yashin in the culture of the XX century. In this context, special attention is paid to the period of the 1960s, associated with the radical social transformation of rural life, which led to the formation in Russian society of new features of worldview and worldview. The study of the manifestations of the level of self-identification of the prose writer and identification of his personality with the rural society allows the author to form a point of view on the changes taking place in literature, official state ideology and book publishing, as well as the processes of regulating the propaganda work of writers, the emergence of the opportunity to «draw» rural life is contradictory, in a manner inconsistent with the generally accepted views.

Key words: culture, fiction, writer, socialist realism, village prose, ideological campaign, literary reputation, A. Ya. Yashin.

Александр Яковлевич Яшин (1913–1968) – писатель-вологжанин, литературный авторитет которого в контексте осмысления вопроса драматической судьбы крестьянства и становления художественного направления «деревенская проза» на современном историческом этапе весьма высок, незыблем и неоспорим. Оформление литературного статуса прозаика произошло во время его непосредственного участия в основании отделений Союза писателей в Архангельске и Вологде

(1935, 1961 гг.). Автор приложил немало усилий для расширения писательского поля Русского Севера и обозначения данного региона на литературной карте страны. «Я считаю своей особой поэтической удачей, что таким моим любимым местом на земле оказался Север, Вологодская и Архангельская области. Здесь много своеобразия в производственной жизни людей, в их быте и языке. Через свой родной Север мне легче было почувствовать мощь нашей великой Родины и ее великого русского народа», – признавался литератор¹.

Взлет литературной популярности А. Я. Яшина, как крупного советского поэта, относится к началу 1950-х гг., когда за поэму «Алена Фомина» автор был удостоен Сталинской премии. Вторую половину 1950-х – первую половину 1960-х гг. можно обозначить как время, связанное с кардинальным искажением его образа как борца за светлое коммунистическое будущее. В этот период фигура Яшина характеризовалась термином «очернитель» советской действительности. Со второй половины 1960-х гг. начался восстановительный период в процессе признания художественного мастерства и наследия прозаика. С 1970-х гг. и по сей день имя Яшина стоит в ряду выдающихся писателей-деревенщиков, изучены и продемонстрированы литературные особенности его творчества, проанализированы важнейшие заслуги в организаторской деятельности. За скобками исследовательского поля остаются вопросы модификации мировоззрения литератора, мотивов написания многих дискуссионных очерков, идентификации источниковедческого материала, заключенного в произведениях. Данный труд является усилием по устранению названных недостатков и сопряжен с изысканиями по проблеме наиболее полемичного, как принято считать в литературоведении, творческого периода жизни писателя. Отметим, что репутация Александра Яшина складывалась под воздействием множества факторов и, в первую очередь, критики и идеологических кампаний, инспирированных властью. Анализ общественного восприятия инициатив очеркиста, обозрение панорамы режима публичности, рассмотрение доминантного вектора читательского горизонта составляют концепцию настоящего исследования.

В качестве источников привлечены воспоминания современников и самого писателя о его творческой деятельности. Научный интерес представляют данные периодической печати о формировании литературного статуса Яшина и всей вологодской литературной школы. Большую научную ценность имеет эпистолярное наследие, извлеченное из архивных фондов Государственного архива Вологодской области (ГА ВО) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Документы личного характера информируют о событиях в художественной среде и цензурном режиме анализируемого периода.

Столетова Анна Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент Института истории и филологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет». E-mail: Stoletowa-A-S@yandex.ru.

Stoletova Anna S. – candidate of historical sciences, associate professor at the Institute of History and Philology of the FGBOU VO «Vologda State University». E-mail: Stoletowa-A-S@yandex.ru.

Методологически работа основывается на применении социокультурного и системного подходов, обусловивших формирование целостного, интегрального взгляда на сеть литературных институтов (печатные и цензурные органы, Союз писателей, его отделения и др.), их представителей и читателей, а также определение связей между ними.

О литературной судьбе Яшина рассказывают книги А. А. Павлова², А. И. Разуваловой³, под редакцией С. А. Тихомирова⁴. Данное исследование – попытка совокупного междисциплинарного освещения процессов, повлиявших на формирование литературной репутации А. Я. Яшина и изучение феномена ее нерушимой стойкости в контексте неиссякаемого интереса к личности и творчеству автора.

Всестороннее изучение инициатив прозаика Яшина невозможно без рассмотрения вопроса, связанного с воплощением писательского таланта в конкретных сюжетах книг и творческих замыслах. В данной связи представляется убедительным анализ наиболее дискуссионных очерков. В 1950 г. поэт в письме к критику В. В. Гуре, рассказывая о своей жизни, утверждал: «Творческие условия созданы для нас такие, что только не ленись, работай, и если ты честный советский человек, преданный своему народу и партии, то все к тебе придет – и добрая слава, и ордена, и звание лауреата Сталинской премии. Радостно сознавать, что мы простые люди, дети крестьян, рабочих, возглавляем все передовое и прогрессивное человечество. Значит мы не такие уж «простые». Подумаешь обо всем этом и в душе начинает звучать песня о нашем Сталине и сердце преломляется любовью к нему»⁵. С течением времени в данных взглядах и воодушевленных чувствах появился некий надлом. Уже на Всесоюзном съезде писателей в 1954 г. Яшин с тревогой говорил о сложностях жизни послевоенной деревни, о недоделках и запущенности в колхозах северных и центральных областей России⁶. С середины 1950-х гг. Яшин начал писать в некотором роде сенсационные произведения о русской деревне, шедшие вразрез с официальной позицией государственной власти. В определенный момент писатель ясно почувствовал, что Сталинская премия была дана ему не за художественное мастерство и правду жизни, а за сокрытие этой правды. «Ложь во спасение – смерть для души», – считал он⁷.

Еще в 1954 г. Яшин предложил «Новому миру» текст, в котором ставился вопрос о кризисе коммунизма. Рассказ был отклонен, а автору посоветовали сжечь или хорошо спрятать рукопись⁸. В марте 1956 г. произведение под наименованием «Рычаги» все-таки было издано. В письме Гуре от того же года литератор сообщал: «Рад, что вы работаете все более активно и последовательно. Во втором номере «Литературной Москвы» идут «Рычаги». Начинаю понемногу оживать и я»⁹.

Написанное накануне XX съезда партии повествование стало прозаическим дебютом поэта, в котором автор сообщал о том, какова реальная деревенская жизнь и как сильно она отличается от указаний ЦК КПСС. Более половины данного издания занимал откровенный разговор о проблемах колхозной жизни, о том, что мешает людям вести хозяйство с умом, с учетом многовекового крестьянского опыта. Сюжет рассказа был взят из существовавшей действительности: партийная организация колхоза собирается на свое очередное собрание, где обсуждение вопро-

сов повестки дня ведется казенным языком, формально и так, как угодно представителю райкома, который считает коммунистов не людьми, имеющими свои собственные мнения, а рычагами райкома. Произведение произвело впечатление разорвавшейся бомбы и вызвало изумление, негодование, восхищение, яростный огонь критики. Оно было признано клеветническим, порочащим советский строй. Диспуты прошли по всей стране. На пленуме Московского отделения Союза Советских писателей царил обстановка лжи. Писатель Т. Семушкин, встретив Яшина до рассмотрения произведения, восклицал: «Саша! Молодец! Смело написал», а во время дискуссии обвинял: «Яшин сгустил краски, много взял черной. Яшин не помогает нам строить светлое будущее. Его «Рычаги» – злобная клевета на партию»¹⁰.

Стойко перенося нападки, Яшин был воодушевлен иными творческими идеалами. Примером может послужить описание обсуждения в ЦДЛ (Центральный дом литераторов) романа В. Д. Дудинцева «Не хлебом единым». В разговоре о событиях октября 1956 г. с Гуре Яшин отмечал: «Это был триумф, рождение новой литературы – боевой и живой. Улица перед ЦДЛ была загружена народом. Работала милиция, подкрепления вызывались отрядами по 10–20 соловьев-разбойников. Многие даже с билетами не смогли попасть в клуб. С трудом пробрался сам автор. Конвой провел сквозь толпу Симонова и председательствовавшего на вечере Вс. Иванова. Вот как народ ждал право литературы на подлинное погружение в жизнь. Я чуть не плакал от радости»¹¹.

13 мая 1957 г. на совещании писателей в ЦК КПСС выступил Н. С. Хрущёв. Защищая «лакировщиков», он высказался следующим образом: «Нельзя, чтобы в Москве разводилась гниль... Драться надо... С теми, кто делает антипартийные дела, сделайте то, что коммунисты должны сделать»¹². В декабре 1962 г. секретарь ЦК Л. Ф. Ильичёв попытался оправдать партию и опровергнуть тезисы о том, что политическая организация не поддерживает произведения критической направленности. Неблагонадежных лиц, утверждающих обратное, он обвинил в том, что они стали сходиться с принципиальных позиций социалистического реализма, в результате чего из-под их пера выходят антисоветские человеконенавистнические произведения¹³. В «Рычагах» Ильичёв обнаружил не только «предательство», но и «бред душевнобольного»¹⁴.

В сельской местности дискуссии о рассказе проводились в правлениях колхозов. Собрания шли как обычно: формально, для райкома, для галочки. На обсуждениях – единогласие, в кулуарах – критика всех и вся. Как позже предполагал А. В. Никитин, негативная реакция на публикацию была связана с тем, что ««Рычаги» – это не миниатюра из деревенской жизни, а больной и полнокровный символ действительности»¹⁵.

Авторскую линию продолжила «Вологодская свадьба». Произведение было написано в 1962 г. в деревне Сколково Вологодской области, куда писатель приехал на свадьбу своей двоюродной сестры Нины. Прозаик запечатлел характер деревенской жизни, колхозный уклад, описал, как проходят северные свадьбы, как своеобразно переплетается на этих сельских колхозных праздниках новое и старое. Выход «Вологодской свадьбы» в свет в № 12 журнала «Новый мир» за декабрь 1962 г. стал

большим событием не только в литературной, но и в общественной жизни России. О произведении высказывались полярные суждения, давались далеко не однозначные оценки. Одни отвергали подход писателя к изображению жизни и требовали показа благолепных картин. Другие не понимали, как это можно о своей родине, о своих земляках писать столь открыто. По словам А. Павлова, повесть сразу же стала знаменитой: «её с большим интересом читали в деревнях и городах рядовые читатели, а профессиональные критики изощрались в «избиении» автора»¹⁶.

Размышляя о развитии литературы, 23 ноября 1962 г. Яшин записал в дневнике: «Вчера прочитал «Один день Ивана Денисовича» Солженицына. Резонанс может быть сильный, страшный во всем мире. Прогрыш или выигрыш для нашей системы? Одно: такие вещи спокойно не читаются». 22 января 1963 г. литератор упомянул, что «прочитал в № 1 «Нового мира» два рассказа Солженицына. Слава Богу: Русская литература жива. Будет жить и Россия»¹⁷. Пока писатель беспокоился о коллеге, против него самого была подготовлена кампания литературной «осады».

Откровенный разговор литератора, его тревога за судьбу родного края, желание способствовать повороту деревни к лучшей жизни и в материальном и в духовном плане вызвали бурю негодования в ЦК партии. В январе-феврале 1963 г. развернулась травля Яшина, было инициировано идеологическое давление с целью разрушить его репутацию. Проводились читательские конференции и организовывались так называемые «письма читателей».

Повели свое наступление и московские критики. По команде из ЦК КПСС и заданию ЦК ВЛКСМ в январе 1963 г. в Вологду прибыл журналист Петерсон с особым указанием: заклеить писателя устами его земляков и открыть, таким образом, дорогу столичным центральным журналам. Подготовленным заранее людям были даны наставления. Однако обесславить Яшина не удалось. В его защиту выступили студент пединститута В. Крюков, преподаватель этого же института Г. В. Тропина, поэт А. Романов¹⁸. Крюков, в частности, рассказал о недостатках села: «Молодым специалистам нужно смелее ехать на работу в глушь, помогать быстрее искоренять отрицательные явления. В некоторых деревнях нет еще радио и электричества. Об этом свидетельствуют факты, приведенные в межрайонной газете «Знамя коммунизма»». Тропина утверждала, что «А. Яшин изобразил то, как новое побеждает старое». Поэт Романов заключал: «Нам нужно бороться с тем, что осталось от прошлого и Яшин помогает нам в этом». Однако большинство выступавших на конференции не согласилось с подобными мнениями. Секретарь комитета ВЛКСМ Вологодского пединститута В. Козлова подчеркнула, что «своей «свадьбой» Яшин очернил не только Вологодскую область, но и весь Советский Союз». «Герои очерка – подонки, жулики, пьяницы...», – вторил ей П. И. Петухов. «Не такая у нас молодежь, как изображает Яшин!» – заявил В. Казунин. Подводя итоги совещания, первый секретарь обкома ВЛКСМ В. Н. Кукушкин обозначил «серьезный шаг назад в идейных позициях автора», выделил недвусмысленные фразы: «Вступил в члены – терпи», «люди обременены семилетним и восьмилетним образованием» и выразил надежду, что писатель

в своем дальнейшем творчестве пойдет по реалистичному пути показа советской действительности ¹⁹.

По мнению В. Старковой, Москва гудела от публикации «Вологодской свадьбы», Вологда кипела от негодования, Ленинград – от удивления, на дискуссиях «кричали ради своей карьеры». К. Коничев телеграфировал: «Питер потрясен Яшинской правдой» ²⁰.

В начале 1960-х гг. прошла череда конференций-порицаний в районах Вологодской области. Важнейшим фактором и механизмом формирования литературного статуса писателя выступила критическая заданность периодической печати. В прессе публиковались такие статьи, как: «Открытое письмо главному редактору «Нового мира» А. Т. Твардовскому от студента Вологодского пединститута А. Берсенева» ²¹, «Нет, не прав Яшин!» ²², «Вы смотрите через темные очки, товарищ Яшин», «Свадьба с дегтем» ²³, в которых выражалось несогласие с представленным писателем обликом Никольского района. Как отмечал Д. Шеваров, газета гвоздила Яшина высказываниями: «Как могла подняться у вас рука?», «Вы черните даже то, что принес в деревню колхозный строй», «Свадьбу играют как в старину», «В райкомовской машине Вы везете сваху с иконой», «Вы не скрываете восторженного отношения к старинным обрядам». В действительности писатель рассказал о деревне пьющей, замордованной нищетой и директивами, но живой, хранящей в душе традиции ²⁴. Важно отметить, что текст «писем» составлялся в Москве, в этом впоследствии признались некоторые из земляков Яшина. Так, под статьей «Свадьба с дегтем» было поставлено 6 подписей и добавлены слова: «Всего 43 подписи». Как выяснилось позднее, число «43» отражало количество присутствовавших в зале Никольской районной библиотеки имени Г. Н. Потанина, где состоялось обсуждение «Вологодской свадьбы». Впоследствии пенсионер А. Гомзиков отмечал, что письмо не подписывал и, более того, предлагал провести обсуждение этого произведения во всех колхозах и лесопунктах с тем, чтобы лечить социальные болезни ²⁵.

Ни «Новому миру», ни Яшину не удалось ответить на материалы, направленные против «Вологодской свадьбы», хотя, казалось бы, они предполагали и требовали ответа. В то же время Твардовский нашел возможность защитить повесть и ее автора в газете «Правда» в интервью, которое он дал американскому корреспонденту Шапиро ²⁶.

Следует отметить и профессиональных критиков, таких как Н. Сергованцев, Г. Бровман, А. Дымшиц ²⁷, выполнивших данное им задание. Их статьи и рецензии в столичных журналах формировали репутацию писателя как «дегтемаза, уничтожающего собственную деревню». В марте 1963 г. не состоялись юбилей прозаика, творческий вечер и посвященная ему передача по радио ²⁸. Закрылись двери издательств, редакций, поведение Яшина обсуждалось на партсобраниях. Писатель, безусловно, сильно переживал. «И столько белых пятен на карте жизни, когда опускались руки. Я ничего не делал. Годы пропали – словно в лагерях...», – гласит его запись, свидетельствующая об идеологическом давлении ²⁹.

Позиция государственной власти, связанная с отрицанием творчества Яшина, формирующееся мнение о враждебном настрое автора,

несомненно, наносили удар по его литературной репутации. Однако убежденность в своей правоте заставляла прозаика отображать развитие русской деревни реалистично. «Всегда пишите правду о крестьянине. Нельзя желать добра мужику, умалчивая о недостатках в сельском хозяйстве», – призывал писатель³⁰. В данной связи большой интерес представляет коллективное сообщение от сельского схода колхоза «Родина» деревни Блудново Пермасского сельского совета Никольского района от 15 ноября 1963 г., адресованное редакции газеты «Комсомольская правда» и имеющее 57 подписей. «Мы считаем, что выдержки Вологодской свадьбы справедливы. В деревне не было кино больше года. Не имеем лампочки Ильича, сидим с керосиновыми лампами наполовину даже без стекол, поскольку в магазине они бывают редко. Свадьба правда происходила по старому обычаю. Лапти есть у нас и поныне», – писали земляки Яшина. Для писателя это разоблачение имело особое значение, он признавался, что впервые крестьяне принимали участие в литературных делах, иные же «открытые письма» содержали искажения³¹.

А. Романов, рассуждая о свободе творчества, вспоминал не только инициативы Яшина, но и деятельность Ф. Абрамова, Н. Рубцова. Вологодский поэт утверждал, что они не согнулись, остались личностями и крупными русскими писателями не благодаря диктатуре, а вопреки ей³². Решительность Яшина поддержали и другие литераторы. Например, в декабре 1965 г. в Доме творчества в Малеевке был проведен семинар молодых очеркистов, где прозвучало: «О деревне надо писать со смелостью В. Овечкина и А. Яшина. В проблемы села влезайте до самых корней, до глубины. Только это может хорошо помочь аграрнику в устранении трудностей и помех в развитии экономики и быта». Участник семинара А. Сушинов вспоминал, как Г. Радов рассказал ему, что работал над статьей в защиту «Вологодской свадьбы», но не располагал цифрами и фактами по социально-культурному развитию вологодского села. Будущий член Союза журналистов переслал ему данные факты. Вскоре большая статья известного советского публициста, направленная в защиту творчества Яшина, появилась в «Журналисте».

Спустя время «Вологодская свадьба» стала включаться в книги Александра Яковлевича³³. Начиная с 1973 г. в критических очерках и статьях повесть единодушно определялась как произведение высокохудожественное. После «реабилитации» автора в районных учреждениях культуры появились стенды о писателе, сложилась своеобразная «мода» на Яшина³⁴.

Достоинство произведений писателя состоит в том, что он продемонстрировал, как русское село испытало на себе коренные потрясения: молодежь бросала землю, уезжала на производство, в ветхих избах оставались одинокие старики. Впервые в литературе тех лет были задеты наболевшие проблемы: неумелое руководство и пагубность очковитирательства, пьянство и бездорожье. Таким образом, Яшин в своем творчестве тяготел к показу действительной картины развития деревни, он сопереживал, стремился служить людям. «Люд как люд, очень живой, болеющий не за свой тын и палисад, а за государственный лес да колхозный лен, за свое советское хозяйство», – отмечал А. Павлов³⁵. Прозаик не мыслил своей работы в отрыве от народа. На вопрос николь-

ской районной газеты о перспективах, открывающихся перед писателями по итогам XXIII съезда КПСС, он с надеждой отвечал: «Как и все советские писатели, рассчитываю на большие животворные перемены нашей жизни»³⁶.

Необходимо признать, что повесть «Вологодская свадьба» – свидетельство не только трансформации сознания ее автора, но и нравственного обновления значительной части общества. «В тридцатилетнем возрасте я стал думающим читателем. Толчок к этому своей «Свадьбой» дал А. Яшин», – с искренней благодарностью вспоминал А. Павлов³⁷. Яшин стал примером для многих своих коллег и соратников, повлиял на качественное переосмысление концепции художественного повествования. Его знаменитая строка – «Спешите делать добрые дела!» – была не просто обращением, а сутью его отношения к людям и миру. Конечно, данный призыв слышали далеко не все.

В контексте поднятой темы важно рассмотреть проблему восприятия публикаций Яшина в обществе, среди его коллег и рядовых читателей. В оценках не было полного единодушия. Отдельные писатели называли его рассказы «антисоветскими» и отворачивались от него. Многие решились сказать правду. «Автор “Рычагов” навсегда останется в русской литературе, те рычаги кое-что повернули», – отмечал А. Солженицын³⁸. Е. Евтушенко подчеркивал, что «Рычаги» – это выступление в защиту поправленного русского крестьянства³⁹.

Поддержка единомышленников не заглушила боль поэта. Груз времени был выражен в стихотворении «Показуха» 1956 г., имеющем и другое название: «Слезы из глаз». Со слезами в сердце поэт говорил о том, какими бы ему хотелось видеть колхозы и каких он не видел. В письме К. Коничеву Яшин писал: «В 1956 г. мне было очень тяжело. Мне бы хотелось, чтобы все вы, мои товарищи, знающие деревню, смогли сказать, что никакого вреда, злого умысла, своим землякам я не хотел и не хочу. И я ничего не выдумывал и не обобщал»⁴⁰. Тем не менее, оправдание Яшина устроило отнюдь не всех. Часть земляков прозаика, как утверждает А. Смолин, вполне искренне считала, что «Вологодской свадьбой» писатель «ославил» их на всю страну, одновременно подтверждая, что в современный период единоземцы признают значение поэзии и достижения Яшина⁴¹.

И все же преимущественно общественность встретила появление «Вологодской свадьбы» с интересом. Классик русской поэзии В. Костров подчеркивал, что Яшин писал в сложное советское время правду, сотрясающую основу политического тоталитаризма. Пример писателя, его смелости, непримиримости в борьбе может заткнуть всех диссидентов своими жестко-правдивыми, но не клеветническими рассказами и стихами⁴². Огромной поддержкой в те дни для Яшина стала заметка, опубликованная в «Литературной России» от 29 марта 1963 года. «Мы часто пользуемся выражением «сын народа». А. Яшин – подлинный талантливый сын нашего Севера, участник братства простых трудовых людей, и в этом – его сила», – писал К. Паустовский⁴³. И. Белозерцев отозвался о яшинском слове, как одном из востребованных после революционных бурь 1990-х гг., упомянув, что Солженицын называл имя Яшина в ряду предтеч грядущих изменений в жизни общества⁴⁴.

Нельзя не сказать о том, что произведения Яшина вызывали огромный интерес среди местных жителей. Прототипы «Вологодской свадьбы» жили в трех деревнях: в Скочкове, Вырыпаеве, Теребаеве. Все они подтверждали, что видели Яшина на мероприятии, и отзывались о нем положительно⁴⁵. Несмотря на критику, «Вологодская свадьба» оказала сильнейшее влияние на литературное сообщество и творческую общественность, раскрыла талант и показала гражданскую позицию автора. Писатель, размышляя над проблематикой произведений, связанной с трудностями в преобразовании деревни и верой в светлое будущее, подверг себя своеобразной перестройке, которая соизмерялась с критериями совести. Он увидел и показал ломку традиционного жизненного уклада, связанного с сельским социумом. Это являлось обязательством и целью жизни Яшина.

Резюмируя сказанное, отметим, что в культурном пространстве Русского Севера и страны в целом фигура Яшина занимает одну из важнейших, стержневых позиций. Изображение в художественном произведении социальной реальности середины XX в. отражало уровень общественного самосознания писателя, отличный от бытовавшего партийного. Безусловно, демонстрация «свадьбы» как некоего среза жизни в деревне являлась актуальным запросом времени. Именно этот обряд аккумулировал характеры людей, обнажал бытность сельской общности, показывал потребность и нужность преобразований. Яшин выступил личностью, осознающей необходимость грядущих перемен. Исторический контекст накладывал на литературную репутацию писателя, как автора откровенного, сильного духом, стремящегося к писательской свободе, ратовавшего за свой народ, испытывавшего большую любовь к нему, в середине 1950-х – второй половине 1960-х гг. особые тяготы. Одним из ключевых факторов формирования литературного авторитета Яшина стала жизненная позиция прозаика, послужившая примером для многих литераторов, отходящих в своем художественном творчестве от идейных позиций социалистического реализма в сторону критического осмысления картин жизни и представляющих сюжеты своих очерков в полемично-реалистичном ключе. В результате появилось множество произведений, вошедших в золотой фонд отечественной литературы XX века. Важно отметить, что запущенный механизм в форме идеологической кампании критики и стратегия власти не смогли исказить вектор литературного процесса, изменить читательское отношение к автору и ограничить его роль в писательском поле российского общества. Воззрения и принципы Александра Яковлевича снискали уважение передовой части литературных деятелей. Острота деревенской тематики вскоре проявилась в произведениях В. И. Белова и Ф. А. Абрамова.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что творчество Яшина выдержало испытание временем. Многие его поэтические и прозаические произведения удивительно актуальны. Нельзя не согласиться с утверждением А. Павлова, упомянувшего имя Яшина в ряду писателей-деревенщиков, к голосам которых нужно было прислушаться. Течение жизни вызвало закономерные вопросы: «Как закрепить молодежь на селе?» или: «Как восстановить былую власть земли над душой земледельца?»⁴⁶. По сей день непримиримость автора к социально-экономи-

ческим проблемам жизни сельского социума, их выявление и раскрытие вызывают восхищение, являясь призывом к действию.

Примечания

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, проект МК-2952.2018.6 «Писательская среда Русского Севера в контексте советской действительности середины – второй половины XX в.: проявления уровней общественного самосознания».

1. Государственный архив Вологодской области (ГА ВО), ф. 5081, оп. 1, д. 61, л. 1; д. 1443, л. 1.
2. Павлов А. А. Высоко пылают сосны над Юг-рекой. Никольск. 2003.
3. РАЗУВАЛОВА А. И. Писатели-«деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х годов. М. 2015.
4. Край добра и чудес. Юбилейное возвращение Александра Яшина: литературная критика: исторический портрет. Вологда. 2008.
5. ГА ВО, ф. 5081, оп. 1, д. 1443, л. 5.
6. Павлов А. Злободневность публицистики. – Авангард. 1987, 26 марта.
7. ЦИНМАН Г. В. Обсудили, да не осудили «Вологодскую свадьбу». – Авангард. 2003, 26 июля.
8. ТОМИЛОВ В. Правды он выдал слово критически. – Авангард. 2005, 7 июля.
9. ГА ВО, ф. 5081, оп. 1, д. 1443, л. 26.
10. ТОМИЛОВ В. Ук. соч.
11. ГА ВО, ф. 5081, оп. 1, д. 1443, л. 26–27.
12. Томилов В. Ук. соч.
13. Там же.
14. БЕРЕСНЕВА М.В., ТОМИЛОВ В. Г. Александр Яшин как предшественник и участник революции 1980-х – 90-х годов. В кн.: Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Томск. 2013, вып. 11, с. 197.
15. Павлов А. «Но высоко пылают сосны над Юг-рекой...» – Авангард. 1998, 7 июля.
16. ЕГО ЖЕ. Печаль его светла: К 30-летию публикации «Вологодской свадьбы» А. Яшина. – Авангард. 1993, 19 января.
17. ЯШИНА Н. А. Из дневников А. Яшина. – Авангард. 1993, 30 марта.
18. Павлов А. Был ли Невзоров меценатом Яшина?: [об отношениях А. Яшина и В. Невзорова, руководителя областной печати] . – Авангард. 1992, 11 июля.
19. ПЕТРОВ А. Вологжане о «Вологодской свадьбе». – Вологодский комсомолец. 1963, 8 февраля.
20. Старкова В. Негаснувшие искры памяти. – Авангард. 1995, 11 июля.
21. Томилов В. Ук. соч.
22. БЕРСЕНЕВ А. Нет, не прав Яшин! – Красный Север. 1963, 26 января.
23. Свадьба с дегтем: открытое письмо писателю А. Яшину. – Комсомольская правда. 1963, 31 января.
24. ШЕВАРОВ Д. «Спеши любить, жалеть и любить...» – Первое сентября. 2004, № 76, с. 7.
25. ПАВЛОВ А. Яшин и Абрамов. – Авангард. 1987, 26 марта.
26. ЕГО ЖЕ. О критиках А. Я. Яшина. – Там же. 1990, 11 октября.
27. ЕГО ЖЕ. Печаль его светла: К 30-летию публикации «Вологодской свадьбы» А. Яшина.
28. СТАРКОВА В. Все во имя совести. – Вологодский комсомолец. 1985, 2 августа.
29. Слово о писателе. Федор Абрамов, Константин Симонов, Наталия Яшина и др. – Русский Север. 1993, 25 марта.
30. СУШИНОВ А. Уроки Александра Яшина. – Авангард. 1979, 7 июля.
31. ЯШИН А. Пишет сельский сход. – Литературная газета. 1967, 1 ноября.
32. ЕЛЕСИН В. О свободе творчества. – Красный Север. 1990, 15 марта.
33. СУШИНОВ А. Ук. соч.
34. ПАВЛОВ А. Борение добра со злом. – Красный Север. 1988, 9 июля.
35. ЕГО ЖЕ. «Ты для других торил пути». – Авангард. 1973, 27 марта.

36. КАПЛИН В. Н. Интервью в Чистом бору. – Там же. 1974, 26 марта.
37. ПАВЛОВ А. «Ты для других торил пути».
38. Автор «Рычагов» навсегда останется в русской литературе: [письмо А. И. Солженицына к А. Я. Яшину, написанное в больнице 11 июля 1968 года] . – Эхо. 1990, № 6 (июнь).
39. КУВАЕВ А. Поэт в России, больше чем поэт. – Авангард. 2003, 17 июля.
40. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 2290, оп. 1, д. 52, л. 1.
41. Россия, Вологда, Никольск....: [перепеч. из газеты «Красный Север». 1996, 29 июня] . – Авангард. 1996, 9 июля.
42. ЛУКИН Б. Вечер памяти Александра Яшина. – Вологодская тетрадь. 2005, Апрель, № 8 (107).
43. ШЕВАРОВ Д. «Спешите любить, жалеть и любить...» – Первое сентября. 2004, № 76, с. 7.
44. БЕЛОЗЕРЦЕВ И. Тайны Бобришного Угора. – Авангард. 2003, 1 февраля.
45. О «Вологодской свадьбе» и ее авторе. – Авангард. 1996, 11 июля.
46. ПАВЛОВ А. Борение добра со злом.